

Глава 18. Дурная слава на весь мир (Часть первая)

Пока Да Данцзя мыл посуду, Су Линцзюнь подсел к Лянь Уцзю. Смерив его суровым взглядом, он с предельно серьезным видом спросил:

— А где моя одежда?

— Какая одежда? — не понял Лянь Уцзю.

Су Линцзюнь притворно кашлянул:

— Та, которую ты мне купил. Ты её так и не отдал.

Лянь Уцзю задумчиво уставился в потолок, пытаясь вспомнить, и наконец хлопнул себя по лбу:

— Ах, те вещи! Если бы ты не напомнил, я бы и позабыл вовсе. Держи.

Он выгреб из инвентаря ворох одежды и протянул Су Линцзюню. Тот с довольным видом принял покупку и вскоре завалился спать.

Ночь выдалась темной и ветреной. Лянь Уцзю, видимо, слишком плотно набивший желудок за ужином, ворочался с боку на бок, тщетно пытаясь уснуть. Его спутники тем временем безмятежно похрапывали, видя десятый сон. Поняв, что уснуть не удастся, Лянь Уцзю сел на постели, недолго поглазел в пустоту, а затем решительно соскочил на пол. Он извлек из дорожной сумки кучу разнообразных склянок, баночек и прочих алхимических приспособлений и принялся увлеченно их смешивать.

За этим занятием незаметно пролетела вся ночь.

Солнце еще не успело показаться из-за горизонта, как спящих разбудило странное, тревожное предчувствие. Точнее, резкий, ни на что не похожий запах.

Едва Су Линцзюнь приподнялся, чтобы выяснить, в чем дело, как Лянь Уцзю ловким движением запихнул ему в рот какую-то пилюлю. Следом такая же порция досталась и Да Данцзя. Оба растерянно сглотнули и уставились на него с немым вопросом. Лянь Уцзю загадочно и крайне самодовольно ухмыльнулся, а затем с самым серьезным видом объявил:

— Вы только что приняли противоядие. А теперь — время испытаний!

С этими словами он достал крошечный стеклянный флакон и на глазах у ошеломленных спутников медленно, с величайшей осторожностью вытащил пробку...

Глядя на его благоговейные движения, Су Линцзюнь и Да Данцзя мысленно приготовились увидеть какое-то невероятное чудодейственное средство — к примеру, зелье, способное уложить наповал любого босса.

Однако в следующее мгновение палатку заполнил такой удушающий, концентрированный смрад, что Да Данцзя, обладавший чрезвычайно чутким обонянием, мгновенно лишился чувств. Су Линцзюнь продержался минуты две, борясь с рвотными позывами, после чего тоже благополучно сполз на пол. Лянь Уцзю поспешно закупорил флакон и принялся приводить пострадавших в чувство, брызгая на них водой и озабоченно бормоча себе под нос.

«Странно, они же приняли противоядие. Почему всё равно отключились? Неужели рецепт несовершенен?»

Впрочем, он тут же решил, что нужно проверить яд на монстрах — в конце концов, эта отравка создавалась специально для них.

Придя в себя, бедолаги выглядели бледными и всклокоченными. Они судорожно зажимали носы пальцами и угрюмо молчали.

«Эту палатку нужно выбросить. Немедленно. И желательно завернуть в неё самого Лянь Уцзю»

Завтракать никто не стал. Да Данцзя наотрез отказался готовить, у Су Линцзюня кусок в горло не лез, а Лянь Уцзю горел нетерпением. Свернув палатку, он потащил своих жертв на полигон. Спутники, проявив завидную смекалку, оторвали от своей одежды по куску ткани, обильно смочили их водой и плотно обвязали лица. Держась от алхимика на приличном расстоянии, они со страхом наблюдали, как тот снова откупоривает свой злополучный флакон.

И тут началось... Воздух вокруг мгновенно пропитался такой невыносимой вонью, что казалось, будто в нем материализовались миллиарды невидимых мерзких личинок. Сам по себе газ не имел цвета, но у окружающих создавалось стойкое ощущение, будто их погрузили в густой, липкий черный туман, сквозь который ничего невозможно разглядеть. Все чувства притупились, уступив место одному-единственному — обонянию, терзаемому неопишимым кошмаром.

Даже несмотря на принятое противоядие, Су Линцзюню и Да Данцзя казалось, что они вот-вот отдадут концы от одного лишь запаха. Единственным, кто чувствовал себя превосходно, был сам Лянь Уцзю.

Окрестные монстры повалились замертво один за другим. Ядовитые ящерицы, которые еще вчера доставляли столько хлопот, теперь дохли как мухи. Как только их туши начали растворяться, оставляя после себя горы трофеев, Да Данцзя, преодолевая тошноту, бросился собирать добычу — оставлять такое добро на земле было бы непростительным расточительством.

Лянь Уцзю бережно заткнул флакон пробкой, чрезвычайно довольный результатом. Помог Да Данцзя собрать выпавший лут, а затем с широкой душой извлек из сумки две полные склянки вонючего зелья и две порции противоядия:

— Вот, держите. По флакону на брата. Как закончатся — скажите, я еще сделаю. И противоядие заберите.

Оба застыли, не решаясь протянуть руку. Лянь Уцзю недоуменно моргнул:

— Чего вы? Берите, не стесняйтесь. У меня этого добра навалом, не жалко.

Да Данцзя немного помялся, но все же забрал свою долю.

«Вонь, конечно, несусветная, но убойная сила просто поразительная. Боец из меня так себе, так что в критический момент эта штука точно спасет жизнь»

Су Линцзюнь, не выдержав умоляющего и полного искренней заботы взгляда Лянь Уцзю, нехотя взял флакон и засунул его на самое дно инвентаря, твердо решив никогда в жизни к нему не прикасаться. Хотя ядовитое облако уже рассеялось, ему — возможно, чисто подсознательно — казалось, что от Лянь Уцзю теперь за версту несет тухлятиной.

Всё, с него хватит! Срочно нужен перерыв!

— Мне пора, нужно выйти в реал, — быстро проговорил он. — Вернусь ближе к вечеру. Развлекайтесь тут без меня.

Не дожидаясь ответа, он мгновенно растаял в воздухе, покинув игру.

Да Данцзя с тоской посмотрел на место, где только что стоял их лидер. В уголках его глаз заблестели слезы, но он стиснул зубы и волевым усилием подавил желание тоже выйти из игры.

— Тебе тоже нужно уйти? — напрямую спросил Лянь Уцзю. Он отчетливо видел тоску в глазах товарища и догадывался, что у них могут быть важные дела в реальном мире.

Да Данцзя замялся, не зная, что ответить:

— Ну... как тебе сказать... и да, и нет...

— Да ладно тебе, если надо — иди, я и один прекрасно справлюсь, — с улыбкой подбодрил его Лянь Уцзю, хотя про себя с сожалением подумал, что временно лишился личного повара.

Заметив под этой улыбкой следы ночной усталости, Да Данцзя почувствовал укол совести. Каким бы омерзительным ни был этот яд, Лянь Уцзю трудился над ним всю ночь не покладая рук.

— Да нет у меня никаких дел! — решительно заявил он. — Обойдусь без реала. Раз уж старшего брата нет, давай вдвоем поохотимся.

Лянь Уцзю с готовностью закивал. Ему и самому не терпелось продолжить испытания своего нового детища.

— С ядом дело пойдет куда быстрее, — настаивал он, надеясь, что Да Данцзя тоже пустит свое оружие в ход.

Да Данцзя согласился. Отойдя друг от друга на приличное расстояние, они одновременно откупорили флаконы, чтобы накрыть ядовитым облаком как можно большую площадь. Смертоносный туман выкашивал монстров целыми пачками. После каждого выброса им приходилось тратить кучу времени на сбор разбросанных трофеев, и едва они заканчивали, как на месте погибших уже возрождалась новая волна тварей.

В итоге все то время, пока Су Линцзюнь отсутствовал, Хребет Ядовитого Ветра сотрясали волны чудовищного зловония. Уровень персонажей рос как на дрожжах. Однако в пылу азарта приятели совершенно не заметили, как их очки благородства начали стремительно катиться по наклонной.

А причиной тому были убийства других игроков.

Увлечшись бесконечным истреблением монстров и сбором добычи, они совершенно потеряли бдительность. А тем временем находящиеся поблизости игроки один за другим превращались в белые вспышки света. Всюду, куда долетал этот кошмарный запах, живое гибло мгновенно. Люди, едва вдохнув удушливую вонь, падали замертво и отправлялись напрямик на точку возрождения. По злой иронии судьбы, в этот час на респауне скопилось невиданное количество народу — там было не протолкнуться, словно в переполненном автобусе в час пик.

Если бы не идентичные системные уведомления о гибели от рук другого игрока, многие списали бы произошедшее на баг сервера. Но поскольку никто из погибших не то что не вступил в бой, а даже не успел увидеть своего убийцу, система предпочла сохранить имена виновников в тайне.

Толпа на точке возрождения гудела от ярости:

— Мать вашу, ну и уродство! Сдохнуть вот так — это просто издевательство! Хоть бы дали посмотреть, кто нас пришил!

— Вот именно! Надо выследить эту гниду и проучить как следует!

— Да как ты его найдешь? У нас ни одной зацепки!

— Как это ни одной? Да такую вонь ни с чем не спутаешь! Наверняка какое-то редкое секретное зелье. Поспрашиваем у местных лекарей, быстро след возьмем.

— Найдем суку — шкуру спущу!

— На куски изрежу!

— Кровь его выпью!

— Ха-ха-ха! Ты серьезно? От него же за версту несет, не стошнит кровушку-то пить?

— Хватит базар разводить! Если вы мужики, пошли прямо сейчас и прижмем гада к стенке! Все, у кого яйца есть, за мной на Хребет Ядовитого Ветра! И не забудьте нацепить шмотки с защитой от яда!

Толпа взревела в знак согласия. Десятки игроков ринулись следом за заводилой. Одними двигало уязвленное самолюбие, другими — жажда мести, третьими — банальное любопытство и желание поучаствовать в заварушке.

Тем временем Су Линцзюнь, отдохавший в реале, от нечего делать заглянул на официальный форум «Мира Хаоса». И сразу же наткнулся на две темы, возглавлявшие список самых популярных обсуждений.

Первая тема под красноречивым заголовком «Кто взорвал деревенский сортир?» ломилась от скриншотов и гневных комментариев. На первых снимках, сделанных на Хребте Ядовитого Ветра, игроки превращались в белые огни с такой частотой, словно это был не рейд, а массовый звездопад. Следом шли кадры забитого до отказа кладбища, где несчастные жертвы запечатлели себя в одинаковых позах — судорожно зажимающими носы за секунду до безвременной кончины.

В комментариях стоял сплошной отборный мат. Впрочем, находились и оригиналы, жаждущие выразить свое почтение автору этого безумия. Безымянному создателю чудо-оружия мгновенно дали звучное прозвище — Зловоние на десять ли.

«А что, звучит довольно поэтично»

Су Линцзюнь невольно хмыкнул про себя, содрогнувшись от воспоминаний об утреннем кошмаре.

Второй популярный пост напрямую касался самого Су Линцзюня.

Заголовок гласил: «Прекрасная Си Ши приближается сквозь пелену дождя».

Автор не поскупился на изящный, стилизованный под древность слог и целую галерею интригующих скриншотов. Текст и изображения плавно сменяли друг друга, ведя читателя к кульминации.

И на самом последнем, самом четком снимке красовался крупный план лица легендарной красавицы Си Ши... Которая оказалась не кем иным, как суровым, черным как сажа Боссом!

<http://bllate.org/book/18276/1758325>